

Максим Лебедев

Безумие
в академии

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Максим Лебедев

Безумие в академии

<https://litres.ru/74459922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Абсолютно наглухо отбитая студентка академии, движимая желанием увеличить свою магическую силу и могущество, постоянно сталкивается с проблемами, а пытаясь из них выбраться, лишь еще больше погружается в бесконечную мясорубку с разной степенью разрушения для окружающего мира и возрастающим масштабом убийств. Все персонажи старше 18-ти лет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. На следующий день после убийства	23
Глава 3. Слишком поздно для верности	42
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Максим Лебедев

Безумие в академии

Глава 1

— Ты чего разоделась как шлюха? — Алина окинула Скарлетт взглядом, полным удивления.

— Ой, да завали своё ебало. У нас всего пятнадцать минут на то, чтобы украсть диадему и свалить подальше. Если мы не уложимся, дерьмо накроет нас такими слоями, что понадобятся город рабов, столько же лопат и несколько лет, чтобы вытащить нас из того дерьмища, в которое мы попадём. Так что извини, что я не надела ебаную форму для ограбления, ладно, сучка?

— Не нагнетай, Скарлетт, пожалуйста. Я и так вся на нервах из-за проблем в отношениях с Ромой.

— Нет у тебя проблем в отношениях. Просто у твоего парня на тебя хуй не стоит, — сказала Скарлетт с абсолютной, непоколебимой уверенностью человека, который знает жизнь.

Алина вспыхнула, щёки залились краской, а голос сорвался на визг:

— А мне что, сука, делать с этим?! Бегать за ним и чувства у него пробуждать?! Этот рыжий говнюк только с Гарри бегают и просто ищет повод не разговаривать со мной серьёзно!

Скарлетт склонила голову набок.

— А на Гарри у него стоит?

— Ты совсем ебанутая? Поддержала бы хоть раз, а не стелась! — она обиженно надула губы, отвернувшись.

— Слушай, — сказала Скарлетт деловым тоном. — Если

ты хочешь, чтобы я подняла член твоего парня, чтобы вы смогли потрахаться и у тебя было пять минут поговорить с ним после секса о чувствах, — то я это сделаю очень легко. Но возьму с тебя столько денег, что твоим родителям придётся продать свой дом и движущееся ведро с болтами, которое они с гордостью называют автомобилем.

— Да пошла ты нахуй! — выкрикнула Алина.

— Сама нахуй иди, — отозвалась Скарлетт без тени обиды, разворачиваясь к стене, перед которой они остановились. — Кстати, мы почти дошли. Ты уверена, что диадема древней волшебницы здесь?

Они стояли перед глухой стеной в одном из самых заброшенных коридоров. Алина выдохнула, пытаясь вернуть самообладание, с которым она обычно решала задачи, перед которыми сдох бы любой профессор.

— Конечно, я не уверена, — признала она. — Если бы я знала наверняка, что диадему так легко забрать, то зачем бы я тебе вообще была нужна?

— В смысле зачем? Чтобы разделить ответственность за кражу артефакта и хлопнуть тебя по круглой попке, когда тебя накроет паника от незнания, что делать, — усмехнулась Скарлетт.

Алина три раза прошла перед пустым участком стены, сосредоточенно думая о том, что ей нужно. С тихим скрежетом в стене проявилась массивная деревянная дверь, обитая железными полосами. Алина толкнула её, и обе девушки во-

шли внутрь.

Перед ними раскинулась гигантская комната, которая была похожа скорее на колоссальную свалку размером с собор. Горы сломанной мебели, битых склянок из-под зелий, книг с оторванными корешками, портретов с выцветшими лицами, доспехов с вмятинами, пустых клеток, сундуков с вываливающимся тряпьем — всё это уходило ввысь, теряясь в гулком полумраке, подсвеченном редкими магическими светильниками. Потолок терялся где-то в темноте, и казалось, что это бесконечный лабиринт из векового хлама. Воздух был спёртым и тяжёлым, пропитанным запахом пыли, старой магии и забвения. Казалось, сама комната медленно и лениво дышит с ненавистью к тем, кто осмелился в неё войти.

— Подруга, если ты хотела, чтобы я посмотрела на мусор, то могла бы просто отвести меня в нашу столовую в часы пик, — фыркнула Скарлетт, обводя взглядом завалы с брезгливым любопытством.

Алина уже доставала палочку, и в её глазах загорелся тот самый фанатичный огонёк, который вспыхивал каждый раз, когда она находила новое заклинание в библиотеке.

— Я знаю заклинание поиска, настроенное как раз на диademу древней волшебницы, — сказала Алина.

— Ты знаешь тысячи заклинаний, но не знаешь заклинания, как поднять член у своего парня? Нахуя тебе вообще магия тогда?!

— Дело не только в эрекции! — взвизгнула Алина, от нер-

вов уже переходя на крик. — Это ещё и вопрос чувств! Раньше мы не могли глаз оторвать друг от друга, а сейчас мы почти не разговариваем!

Алина сосредоточилась, закрыв глаза, и что-то прошептала. С кончика палочки сорвался ослепительно-белый луч, тонкий, как игла. Он завис в воздухе на мгновение, а затем резко рванул вперёд, вилля между горами хлама, оставляя за собой светящийся след. Казалось, он живой — любопытный, нетерпеливый, точно ищейка, учуявшая добычу.

Скарлетт присвистнула, глядя, как луч растворяется в лабиринте.

Они пошли за лучом, лавируя между баррикадами из сложенных шкафов, перепрыгивая через груды пыльных учебников, огибая покосившиеся башни из стульев. Скарлетт не отставала, несмотря на каблуки, а Алина то и дело спотыкалась, но упорно следовала за светящейся нитью, пока та не замерла, задрожав, перед горой старых манекенов.

Луч вспыхнул ярче и погас, оставив после себя лишь слабое сияние, сосредоточенное на чём-то, заваленном пыльными тряпками.

— Вот она! — выдохнула Алина с торжеством. — Я знала, что найду её!

Диадема была довольно необычной. Тонкая полоса из чего-то, что напоминало переливающийся металл, с оттенками, которых не существует в природе. На диадеме красовался камень, похожий на каплю замёрзшей луны, а вокруг неё

кружила едва заметная аура, как будто от неё исходил дым и постоянный звон, который слышишь не ушами, а чем-то внутри черепа. Алина полюбовалась ею несколько секунд, её глаза блестели от облегчения и азарта, затем она обернулась и с лёгкой неохотой протянула диадему Скарлетт.

Та взяла её двумя пальцами, как берут дохлую мышь за

хвост, и поднесла к лицу, критически осматривая.

— Я её представляла побольше, — протянула она разочарованно.

— На твою тупую голову, забитую хуями, стремлением к роскоши и ебанутыми идеями, хватит и этой, — бросила Алина, уже оглядываясь в сторону выхода. — Сваливаем отсюда.

Они, не сговариваясь, рванули прочь из потайной комнаты и понеслись через горы хлама, перепрыгивая через сломанные стулья и перелезая через завалы ржавых котлов. Скарлетт бежала на своих шпильках так, будто родилась в них, — каждая ступня находила опору с точностью хирурга, а Алина за ней пыхтела, спотыкалась и одёргивала сбившийся плащ, мысленно проклиная тот день, когда решила подружиться с этим человеком.

— Ты же знаешь, что нас отдадут палачам, если поймают за кражей этой реликвии? — выдохнула Алина между прыжками через какой-то гнилой сундук, едва не угодив лицом в гору старых пергаментов.

— Поэтому мы и выбрали этот день. Сегодня капитан Россия посещает нашу любимую академию, и все, от первого курса до профессоров, собрались на главной площади, чтобы посмотреть на легендарного супергероя и заодно подрочить друг другу в присядку, заедая бесплатными бургерами под отстойную музыку, — отозвалась Скарлетт, не сбавляя скорости.

— Капитан — красавчик. Я сама с удовольствием бы посмотрела, как он мышцей отсвечивает.

— Кстати, Алина, а ты не пробовала попросить Рому надеть костюм супергероя? Чтобы он разбудил страсть в тебе, а ты потом — в нём?

— Да что ты доебалась?! — взорвалась Алина. — Я знаю, что мой Рома меня любит, и все препятствия мы преодолеем!

— Конечно, любовь победит! Прямо как в тех дерьмовых романах для куриц, которые ты прячешь под подушкой, рядом с пачкой презиков и древними манускриптами с заклинаниями.

— ЗАКРЫЛА ТЕМУ! И прекрати мои вещи шмонать! — взвизгнула Алина и рванула по коридору. — Двигай своё роскошное ебало быстрее!

Скарлетт и Алина бежали как бешеные. Увидев дверь, через которую они вошли, они, набравшие скорость на десяти метрах разбега, ударили в неё одновременно всем корпусом, как таран. Дверь с бешеной скоростью распахнулась наружу и буквально снесла какого-то студента, который непонятно как там оказался и, скорее всего, вообще не знал, что там есть дверь.

Тонкий, рыжеволосый студент с кипой книг в руках, которые он, видимо, нёс из библиотеки, пользуясь тем, что все на площади и в замке никого нет. Дверь, распахнувшаяся с силой двух бегущих тел, ударила его прямо в лоб со всей мо-

щью.

Тупой, влажный удар, после которого голова парня неестественно запрокинулась назад, а его тело, лишённое опоры, отлетело на два метра и ударилось затылком о каменную стену.

Парень медленно сполз по стене вниз. Его глаза были открыты, но в них уже не было ни удивления, ни боли, ни страха. Только пустые глаза, как у мёртвой рыбы на прилавке рынка. Из-под затылка, там, где череп встретился с камнем, потекла кровь — тонкой ровной струйкой тёмно-красного цвета, которая начала собираться в маленькую лужицу на каменных плитах, заполняя щели между ними.

Алина стояла с открытым ртом. Руки висели вдоль тела, как плети. Глаза были распахнуты так широко, что казалось, белки вот-вот выпадут из орбит. Она смотрела на убитого студента и не могла поверить тому, что видела.

— БЛЯ, БЛЯ, БЛЯЯЯЯЯЯЯЯ!!! — она заорала так, что голос сорвался на визг, и этот визг понёсся по коридору, отскакивая от стен, умножаясь, превращаясь в эхо, которое кричало вместе с ней. Алина схватила себя за волосы и начала дёргать, наклоняясь вперёд, будто её стошнило, хотя желудок был пуст.

— ЧТО МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ С ЭТИМ?!!! — Алина начала ходить кругами вокруг тела, мелкими, судорожными шагами, как животное в клетке. — НАМ ПИЗДА!!! НАМ ПОЛНАЯ ПИЗДА!!! Это с самого начала была хуёвая идея!!! — всхлипнула она. — Я ЗНАЛА!!! Я ЧУВСТВОВАЛА!!! Я ДОЛЖНА БЫЛА СЕБЯ СЛУШАТЬ!!!

Скарлетт крепче сжала диадему. Металл впился в ладонь — боль помогла сосредоточиться. Мозг, обнажённый адреналином, начал работать с ледяной чёткостью.

— Надо бежать из академии, — сказала Скарлетт. — Одно дело — спиздить никому не нужную реликвию, о которой даже никто не знал, другое дело — совершить непреднамеренное убийство.

— Я не могу бежать из академии!!! — Алина схватила себя за ворот плаща и словно задышалась. — Академия — это моя жизнь, блять!!! Это всё, что у меня есть!!! Магия, друзья, обучение — я не могу просто взять и уйти! Может, просто обо всём расскажем? Пойдём к директору и сообщим ему, это же несчастный случай.

— Ты из-за своего спермотоксикоза совсем мозги отшибла?!! — рявкнула Скарлетт, и Алина вздрогнула, будто её ударили. — Может, конечно, у Ромы и встанет на тебя в тюремной рубашке, но меня перспектива мотать десятку из-за несчастного случая очень, очень расстраивает!

Она шагнула к Алине и схватила её за руку — крепко, до боли.

— Пойдём отсюда, пока нас никто не видел. Быстрее!!!

Скарлетт буквально оттащила подругу от тела. Теперь это было бегство — дёрганный, сбивчивый, животный бег двух преступниц, которые неслись по пустым коридорам Академии, оставляя позади мёртвого парня. Один коридор. Второй. Третий. Поворот. Ещё поворот. Пролёт лестницы, по которому они взлетели так, что перила скрипнули. И тогда из-за очередного поворота они встретились с ещё одним студентом. Лисандр Мортон.

Это был тонкий, светловолосый парень с аккуратной чёлкой и глазами цвета морской волны — один из тех парней, которые выглядят так, будто их создали в лаборатории специально для того, чтобы девочки по ним вздыхали. В руке он держал какую-то тетрадь и выглядел максимально расслабленным — что логично, ведь вся остальная академия сейчас стояла на площади, разевая рот на капитана Россию.

Он поднял глаза, увидел их и замер. Скарлетт и Алина переглянулись, и у каждой на лице читалось одно и то же: «Да что за пиздец».

— А вы что здесь делаете? — спросил Лисандр, и его взгляд скользнул по покрасневшимся щекам, растрёпанным волосам Алины и расширенным зрачкам Скарлетт, которые выдавали всё, что она пыталась скрыть. — И вид у вас такой, будто вы напуганы и от чего-то убегаете.

— Это ты какого хуя забыл здесь? — парировала Скарлетт, и в её голосе было столько агрессии, что Лисандр на

секунду отшатнулся. — Решил спеть песню Тейлор Свифт, чтобы никто не слышал твой голосочек, пользуясь случаем, пока все на площади?

— Все пошли смотреть на капитана Россию. Сильного, красивого, отважного. А моя бывшая кричала его имя в оргазме, когда мы с ней занимались сексом, и теперь я его ненавижу и не могу на него смотреть.

Скарлетт на секунду забыла про труп, диадему и побег. Она посмотрела на Лисандра — сверху вниз, медленно и оценивающе.

— Ого, красавчик, — протянула она, небрежно закидывая прядь волос за ухо одним пальцем, и движение было таким плавным и отрепетированным, будто она делала это тысячу раз перед зеркалом. — Ты девушку до оргазма смог довести? Может, как-нибудь я зайду к тебе на пару палок чая?

Лисандр замер, как кролик перед удавом, и Скарлетт видела, как пылают его уши и как его глаза на долю секунды скользнули по её телу — по топу, юбке, фигуре. Лисандр понял, что пялится, попытался остановиться и не смог.

Алина дёрнула Скарлетт за рукав так резко, что та чуть не упала.

— Прости, Лисандр, — выпалила она, втягивая Скарлетт за собой. — Мы спешим на площадь посмотреть на капитана и сожалеем, что так вышло с твоей бывшей.

— Но вы же только что... — он не успел договорить, как Скарлетт и Алина убегали прочь.

Они пробежали ещё тридцать метров, Алина свернула в нишу между двумя статуями, втиснулась в тень и начала трястись всем телом.

— Да чтож за хуйня?! — заорала она.

Она хватала воздух ртом, как рыба, вытащенная из воды.

— Он сейчас пойдёт дальше, увидит труп, позовёт всех, и у него спросят, видел ли он кого-нибудь, далее он расскажет про нас, нас найдут, и НАМ ПИЗДА!!! ТЫ, СУКА, ПОНИМАЕШЬ ЭТО?! — заговорила она скороговоркой, слова наслаивались друг на друга, перебивали друг друга, слипаясь в единую паническую нить.

Скарлетт стояла напротив, прислонившись спиной к холодной стене, лицо было неподвижным.

— Я буду кратка, как никогда, — сказала она, глядя Алине прямо в глаза. — Мы в жопе.

— Это всё из-за сранной диадемы, — всхлипывала она сквозь пальцы, голос был сиплым и разбитым. — Мы убили человека... из-за сранной диадемы...

Скарлетт смотрела на неё сверху вниз.

— Ты уже определись, — сказала она. — От чего ты переживаешь — из-за убийства или из-за ответственности за убийство? Потому что я не всегда твою логическую нить вижу.

Алина отняла руки от лица. Глаза были красными, опухшими и мокрыми. Нижняя губа искусана до крови.

— Да я за всё переживаю! — она посмотрела на Скарлетт.

— Я из нормальной семьи! Никто из моих родных не сидел, и я — единственная, кто всё проебала! Ты хоть вообще понимаешь, как мне сейчас тяжело?

Скарлетт опустилась на корточки перед Алиной, обняла её и прижала к себе так, что Алина ощутила её сердцебиение.

— Прости, Алина, — сказала Скарлетт тихо, и её губы почти касались уха подруги. — Это я тебя во всё втянула.

На секунду она замолчала. Потом отстранилась, взяла Алину за лицо обеими руками.

— Но я найду выход. Сейчас нам нельзя здесь задерживаться. Пойдём быстрее. Я всех нас вытащу.

Скарлетт поднялась и протянула руку Алине, и, схватившись за руки, они побежали дальше.

Они вылетели из бокового коридора в главный двор, и их накрыло волной шума толпы от шоу с капитаном. Площадь перед замком бурлила, как котёл с зельем на максимальном огне. Воздух был пропитан запахом карамели, пота, дешёвых духов. Кажется, шоу закончилось, потому что все расходились. Скарлетт и Алина, не сбавляя шага, слились с этой толпой людей.

— Всё, подруга, — тихо, но твёрдо сказала Скарлетт, сжимая локоть Алины. — Сейчас расходимся. Не переживай и не стрессуй. Я всё сделаю хорошо.

Алина, бледная, с искусанной губой и глазами, в которых всё ещё было видно эхо паники, кивнула. Она не сказала ни слова и исчезла в толпе, как иголка в стоге сена.

Скарлетт медленно и глубоко выдохнула. Она не смотрела по сторонам, и мысли громоздились одна на другую: труп, диадема, Лисандр, Рома, Алина, чёртова потайная комната, кровь. Всё это крутилось в голове, как карусель на максимальной скорости. Скарлетт, погружённая в свои мысли, шла и даже не заметила, как врезалась прямо в грудь супергероя, наступая ему на ногу.

— Привет, — сказал капитан Россия, и его голос прозвучал так, будто его озвучивал слоган из патриотической рекламы. — Я не видел тебя на своём выступлении.

Скарлетт подняла на него глаза.

— На твоём выступлении были все ученики, родители, профессора, репортёры, учёные, исследователи, косплееры, фанаты, инвесторы, политики, продавцы сладкой ваты, представители других магических академий, и ты успел заглянуть в ебало каждому, чтобы удостовериться, что меня не видел?

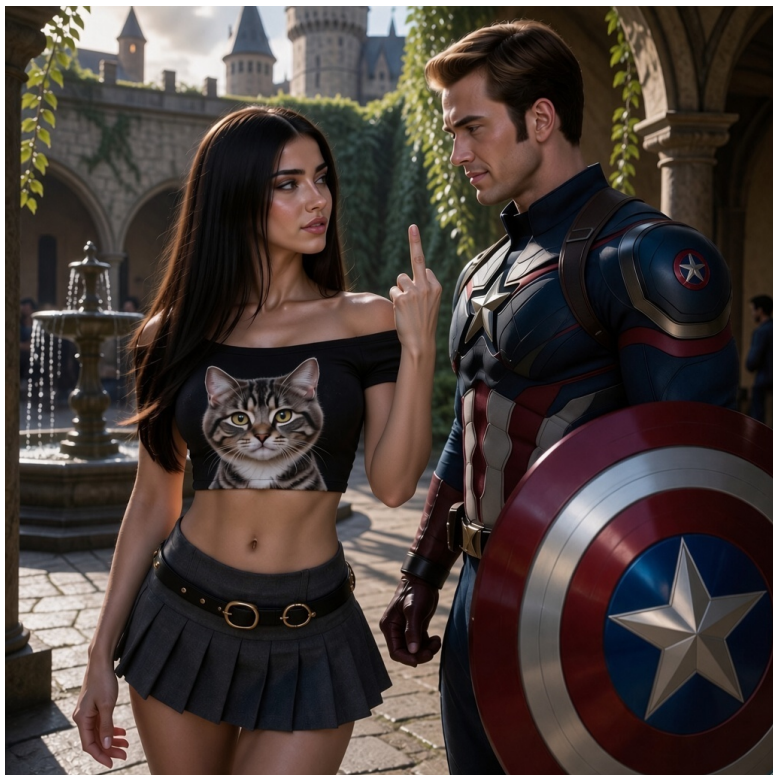
Капитан улыбнулся. Это была та самая улыбка, от которой у половины страны сносило крышу. Тёплая, открытая, уверенная, ни тени раздражения, только лёгкий, почти незаметный интерес.

— Ты права, — признал он. — Просто я не мог бы не заметить такую красотку.

Скарлетт хмыкнула. Она медленно обвела его взглядом с ног до головы, задержавшись на бёдрах чуть дольше, чем следовало, и снова подняла глаза к его лицу.

— Наверное, если бы ты подошёл в другое время, то я бы

через пять минут уже скакала на тебе в своей кровати, а потом дала себя трахнуть сзади, оперевшись на стол. Но я сейчас в таком хуёвом настроении, что могу тебе только предложить съебаться с моих глаз. И чем быстрее ты это поймёшь, тем выше возможность, что у тебя будет шанс ещё.

Капитан Россия смотрел на неё с лёгким удивлением,

смешанным с чем-то отдалённо похожим на восхищение, как будто перед ним стояла не просто очередная фанатка, а нечто совершенно новое и дикое.

Скарлетт медленно, лениво подняла руку, как будто делала одолжение, и показала ему средний палец с улыбкой на лице.

Капитан остался стоять среди расходящейся толпы, провожая её взглядом, пока её чёрные волосы не растворились в море плащей и костюмов.

Глава 2. На следующий день после убийства

Скарлетт шла по коридору в свою комнату, и её каблук выбивали по каменному полу чёткий, раздражённый ритм. Внутри неё всё кипело, но лицо оставалось непоколебимым, как у Илона Маска, когда его ловят с бодуна. Она не смотрела по сторонам, не замечала никого из учеников, расходившихся по гостиным после шоу с Капитаном Россия, не слышала обрывков разговоров и смеха. Всё её сознание было занято одним — раскладыванием произошедшего по полочкам. Она остановилась, прижалась спиной к стене, закинула голову назад и закрыла глаза.

«Итак, — думала она, стоя у стены. — У нас есть человек, которого мы убили. Есть потенциальный свидетель, чьи показания могут быть неестественно косвенными. За такое дело наверняка возьмутся серьёзно и рано или поздно выйдут на нас с Алиной. Нас рассадят в разные комнаты и расспросят с таким охуительным пристрастием, что надежду на уверенное повествование своей невинной версии можно сразу засунуть себе в задницу. И как только наши лживые истории начнут расходиться, они тут же всё поймут. Вот дерьмо».

Она остановилась на мгновение, поправила топик и снова двинулась вперёд. «Итак, мои враги — это... косвенный сви-

детель Лисандр и... да... сама Алина... вот блять... не убивать же свою подругу? Хотя она мне подруга только сейчас, когда обстоятельства нас разведут, она станет ходячим напоминанием о моём преступлении». Мысль была холодной, как лезвие. Скарлетт не позволила себе эмоций.

— Эй, погоди!

Голос раздался откуда-то сбоку, и Скарлетт, не останавливаясь, скосила глаза. Рома. Рыжеволосый парень Алины с вечно взъерошенной причёской.

— Скарлетт! Привет! Хорошо выглядишь!

Рома догнал её, перешёл на шаг рядом и заглянул в лицо. В его глазах плескалась тревога, смешанная с глупой надеждой.

— Давай ближе к делу, рыжий, — холодно отозвалась Скарлетт, не сбавляя шага. — Я же вижу: у тебя глаза из орбит вылетают, как будто ты хочешь спросить какую-нибудь хуйню, в существование которой не хочешь верить.

Рома запнулся, но тут же выпалил:

— С Алиной что-то не так! С ней что-то произошло. Ты ведь её подруга и наверняка что-то знаешь. Я очень сильно переживаю за Алину.

— Если бы ты переживал, то просто обнял бы её, успокаивал и был рядом, а не бегал и узнавал у других, какой пиздец творится с твоей любимой девушкой, — отчеканила Скарлетт.

Рома вспыхнул. Его веснушчатое лицо пошло красными

пятнами, а руки сжались в кулаки.

— Давай без твоих коучей по психологии! — выпалил он с обидой. — Я жизнь отдам за Алину, но как я могу помочь ей, если не понимаю, что происходит?! У меня сердце разрывается, и я не знаю, что делать. Я просто хотел узнать, не связано ли это как-то со мной?

Скарлетт склонила голову набок. Её губы дрогнули в лёгкой, почти незаметной усмешке.

— Если ты о том, что ты не ебёшь свою собственную девушку и не даёшь ей высказаться о ваших отношениях, то это определённо накаляет натянутую до предела драму и её нервную систему.

Рома замер с открытым ртом. Его глаза расширились ещё сильнее, и на секунду Скарлетт показалось, что он сейчас задохнётся.

— То есть... ты всё знаешь о... эм... наших проблемах? — пробормотал он, и голос его сорвался на полушёпот.

Скарлетт остановилась и шагнула ближе к Роме с грацией хищницы, которая знает, что добыча никуда не денется. Она остановилась вплотную, так, что Рома почувствовал запах её духов.

— А ты что, правда думал, что у девушек есть секреты, о которых они друг другу не рассказывают? — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Вся суть женской дружбы состоит в том, чтобы изливать свою хуйню человеку, который готов это выслушать, для того чтобы в свою оче-

редь тоже излить свою хуйню, но уже обратно. Бесконечный цикл взаимохуйни, где порядок держится на фундаменте раскрытия личных секретов, который определяет уровень доверия, а взаимоподдержка и сопутствующие общие убеждения при длительном контакте формируют совокупную систему из стёртых границ в разговоре и поведении, образуя феномен женской дружбы.

Рома моргнул. Он явно пытался переварить услышанное, и его мозг, судя по выражению лица, скрипел, как несмазанная дверь.

— Взаимохуйня? — повторил он. — Интересное слово.

— Да, не парься, — отмахнулась Скарлетт. — Я сама только что придумала.

— То есть ты вообще всё-всё знаешь о нас? — спросил удивлённо Рома.

— Вплоть до того, какое лицо ты корчишь, когда кончаешь. Впрочем, это работает в обе стороны, и если бы ты общался с Алиной больше, то даже знал бы, какого цвета у меня трусики.

Скарлетт подняла руку и мягко, почти нежно приложила ладонь к его щеке. Рома вздрогнул, как от удара током. Скарлетт смотрела на него с той спокойной уверенностью, которая лишала людей воли.

— Просто будь рядом в трудную минуту с тем, кого считаешь дорогим человеком, потому что именно в этот момент твоё присутствие может помочь больше, чем выяснение об-

стоятельств и причин, — произнесла она тихо. — А теперь уёбывай, рыжий.

Она отдёрнула руку, развернулась и пошла дальше по коридору, не оглядываясь.

— Пока! — выкрикнул Рома ей вслед, и в его голосе было столько растерянности, что это прозвучало почти жалобно.

Скарлетт дошла до своей комнаты, упала на кровать не снимая туфель и почти сразу провалилась в сон.

Следующее утро в академии встретило замок давящей тишиной, которую нарушали лишь тревожные перешёптывания. Таинственная, необъяснимая смерть студента, случившаяся прямо в стенах академии, стала единственной темой, которая заполнила все коридоры, гостиные и классные комнаты. Казалось, сам камень стен впитал ужас, и даже портреты перешёптывались в своих рамах, бросая мрачные взгляды на проходящих мимо учеников. В главном зале за завтраком все жадно ловили обрывки новостей: одни утверждали, что это было проклятие, оставшееся ещё со времён тёмного волшебника, другие шептались о ритуале, пошедшем не так, третьи винили в случившемся кого-то из старшекурсников, связанных с тёмными артефактами.

В одной из перемен между уроками, когда коридоры заполнились спешащими учениками, среди толпы Скарлетт нашла Алину. Её лицо было серым, как пепел, под глазами залегли тёмные круги, а сама она казалась сжатой в тугую пружину, будто любое прикосновение могло разорвать её из-

нутри. Скарлетт бесцеремонно ткнула её локтем в бок, заставляя очнуться от оцепенения.

Алина резко подняла голову, и в её глазах мелькнул испуг, который она тут же постаралась спрятать. Скарлетт подмигнула Алине, как будто делилась забавным секретом, и наклонилась к самому уху, чтобы её слов никто не услышал в этом гуле голосов и топоте ног.

— Алина, у тебя такое лицо, как будто ты со своими родителями всю ночь смотрела твою страничку на онлифансе. У тебя всё нормально?

— Бывало и лучше. Я, знаешь ли, не каждый день людей убиваю, ещё и Рома вчера доебался со своими расспросами, — ответила Алина.

— У меня хорошая новость: я со всем договорилась. После уроков встречаемся у арки, где дегенераты и долбоёбы всех мастей хвастаются новыми заклинаниями перед первокурсниками.

Алина только кивнула. Она не знала, чего ждать сильнее — облегчения или новой порции пиздеца. После окончания занятий в магической академии Алина вышла к арке. Скарлетт уже стояла, облокотившись на стену, и смерила её долгим взглядом сверху вниз.

— Ебать у тебя внешний вид, конечно, милая. Я знаю, что мы в жопе, но внешний вид для леди даже важнее, чем её собственная жизнь, — сказала Скарлетт.

Алина дёрнула плечом.

— У меня из головы ничего не выходит. Давай уже рассказывай, как мы отмоемся от дерьма, в которое попали.

— Пойдём, моя дорогая, — Скарлетт взяла её под локоть.
— Наша проблема лишь в том, что о нас знает Лисандр, и поэтому всё решение сводится к нему. Я нашла того, кто нам поможет, сейчас у нас будет с ним встреча.

Они двинулись по длинному, уходящему в полумрак коридору, где высокие окна пропускали скупые лучи заката, разбивая их на пыльные полосы на каменном полу, а их шаги терялись в гулкой тишине, нарушаемой лишь редким потрескиванием факелов. Спустя время они вошли в просторный зал и прошли в одну из комнат. Посреди комнаты на стуле, который больше походил на трон, развалился черно-волосый мужчина.

— Ах, дамы, заходите, — произнёс он с лёгкой улыбкой.
— Меня зовут Арнольд. Я вас ждал.

Скарлетт остановилась, подняла бровь.

— Если ждал, то где бухло?

Арнольд слегка растерялся.

— Да я как-то не подумал... Может, вам чаю?

Скарлетт фыркнула.

— К тебе заходят две очаровательные девушки, а ты предлагаешь чай вместо текилы с мартини? Может, ещё давай заварим ромашку и читаем детективы под унылый джаз, а после будем делиться мнением об общественной морали и блевать по очереди в горшок, который тебе оставила бывшая после развода?

Алина косо посмотрела на подругу.

— Прекрати!!!

Скарлетт только махнула рукой.

— В общем, Арнольд — это Алина. Она всё сделает.

Алина недоуменно моргнула.

— Что я должна сделать и о чём речь вообще?

— Арнольд — один из членов отдела по стиранию памяти, у них это называется стиранием памяти, — спокойно пояснила Скарлетт. — Он профессионал и вытрет фрагмент памяти у Лисандра о том, что тот видел нас рядом в том месте, где произошёл несчастный случай.

— А что взамен? — тихо спросила Алина.

Скарлетт мило сверкнула глазами и медленно начала подводить Алину ближе к Арнольду. Она взяла её руку и нежно опустила прямо на паховую область Арнольда. Алина почувствовала под ладонью его член. Скарлетт флиртующе повела бровью и изобразила щекой движение, будто делала минет.

Алина отдёргнула руку, глаза расширились от ужаса.

— Ты совсем ебанулась?! Я даже у Ромы не сосала и никогда этого не делала! Сама хули не сделаешь? У тебя ротик наверняка опытный!

Скарлетт на секунду задержала на ней тяжёлый, злой взгляд, но потом отошла на шаг и пожала плечами.

— Мне проще съебаться из академии. Это ведь тебя держит магическая академия, без которой ты сойдёшь с ума. Так что выбирай: или ответственность за убийство, позор семьи и, возможно, казнь палачами... либо капелька удовольствия.

— Скарлетт подмигнула и улыбнулась.

Алина стояла, сжав кулаки до побелевших костяшек. Взгляд её метался от надменного лица Скарлетт к двери, за которой, возможно, ещё теплилась надежда на спасение. Каждая клетка её существа кричала о сопротивлении — гордость, воспитание, чувство собственного достоинства восставали против того, что она собиралась сделать. Это было унижительно и очень грязно. Её желудок скрутило от тошноты, когда она встретила взглядом с Арнольдом, но она отчётливо понимала, что это необходимо преодолеть.

Она медленно прогнулась в спине, наклоняясь перед Арнольдом. Всё её тело билась мелкая дрожь, в ушах шумела кровь, а сердце бешено колотилось, мешая дышать. Её пальцы дрожали так сильно, что она не могла их контролировать, когда она потянулась к его ширинке, ненавидя себя за то, что делает. Молния заедала, металл предательски сколь-

зил, и она несколько раз её дёрнула, проклиная собственную неуклюжесть и этот унижительный момент. Немного повозившись с молнией, ей удалось её расстегнуть и оттянуть трусы настолько, чтобы выскочил наполовину твёрдый член Арнольда.

Алина смотрела на его член так, будто это была сложнейшая задача из учебника по нумерологии. Она глубоко вдохнула, вытерла вспотевшие ладони о юбку и решительно взяла его двумя руками, затем склонилась и осторожно обхватила головку губами. Потом попыталась взять глубже. Сразу подавилась, глаза наполнились слезами, но она упрямо не отстранилась и заставила себя продолжать. Движения получались дёргаными, неритмичными: она то слишком сильно сжимала губы, то совсем ослабляла. Язык бестолково тыкался куда попало. Зубы периодически задевали нежную кожу, и каждый раз Алина внутренне вздрагивала от ужаса.

Член в её руках постепенно терял твёрдость. Становился мягче, непослушнее. Алина это почувствовала и запаниковала ещё сильнее, краем глаза она заметила, как Скарлетт едва сдерживает улыбку, чтобы не заржать. Алина ускорила, начала сосать усерднее, издавая влажные, неловкие звуки. Слюна стекала по подбородку, капала на пол, руки скользили. Она пыталась помочь себе ладонью, но получалось только хуже — она тёрла слишком резко, не туда и не так.

Арнольд молчал. Просто смотрел вниз со слегка приподнятой бровью.

Алина отстранилась на секунду, тяжело дыша, и снова насадилась ртом. Теперь уже почти насильно. Она старалась изо всех сил. Губы горели, челюсть затекала, в глазах стояли слёзы не только от физического дискомфорта, но и от чистого отчаяния.

Член у Арнольда к этому моменту уже почти полностью обмяк. Лежал в её ладони вялый, совершенно не заинтересованный. Алина смотрела на него расширенными глазами, будто это была её личная катастрофа.

Скарлетт стояла сбоку и тихо хихикала, наблюдая, как подруга отчаянно пытается реанимировать то, что уже давно сдалось.

— Красавица, у тебя зубы как у акулы. Чуть-чуть ротик прикрой, — заливаясь смехом, сказала Скарлетт.

Алина бросила на неё злой взгляд, но послушно попробовала. Получилось чуть лучше. Она начала сосать неуверенно, всхлипывая носом, потому что дышать было трудно. Иногда она полностью выпускала член из рта, сглатывала и снова насаживалась, морщась от каждого движения.

Арнольд тихо выдохнул, положил ладонь ей на затылок, но не давил — просто держал. Алина дёрнулась от прикосновения, но не отстранилась и продолжала свою жалкую, неумелую работу.

— Слушай, дорогая, — сказала Скарлетт, — расслабь губы, не пытайся его сожрать, языком води по головке кругами, а рукой снизу помогаешь — медленно, без рывков. И глубже

бери только когда он сам начнёт толкаться тебе в рот.

Алина нехотя попробовала, следуя советам Скарлетт. Член в руке Алины дрогнул и начал твердеть прямо у неё на глазах. Алина почувствовала, как он наливается кровью, становится тяжелее и горячее. Её зрачки расширились от облегчения и какого-то странного азарта.

Она ускорила движения, уже увереннее. Влажные звуки стали ритмичнее. Арнольд тихо выдохнул через нос, пальцы его слегка сжались на подлокотниках.

Алина, воодушевлённая успехом, решила, что теперь можно и поглубже. Она насадилась сильнее, чем следовало, подавилась, кашлянула прямо на член, и в этот момент Скарлетт не выдержала.

— ПХАХАХАХААААА!!!

Громкий, совершенно неконтролируемый хохот вырвался у неё из груди. Скарлетт согнулась пополам, держась за живот.

Член мгновенно обмяк. Как будто кто-то выключил рубильник.

Арнольд медленно выдохнул и отодвинул Алину ладонью от себя.

— Ладно... пожалуй, хватит.

Алина отстранилась. Вся красная, с мокрым подбородком, растрёпанными волосами и глазами, полными смеси стыда, злости и полного пиздеца. Она вытерла рот рукавом и уставилась в пол, пока Скарлетт всё ещё ухаживалась, при-

слонившись спиной к стене, слёзы уже текли у неё из глаз.

Алина не выдержала. Она оттолкнулась от Арнольда и, не глядя ни на кого, рванула к двери. Дверь хлопнула так, что стены дрогнули.

Арнольд проводил её взглядом, потом перевёл глаза на Скарлетт.

— Может... у тебя получится?

Скарлетт, всё ещё тяжело дышавшая от смеха, вытерла уголок глаза и посмотрела на него с таким выражением, будто он предложил ей полизать унитаз.

— Нахуй иди, извращенец.

Арнольд чуть выпрямился на своём троне.

— Ну, раз я не получил то, о чём мы с тобой договаривались, то и со своей стороны я вам обоим ничего не должен.

Скарлетт, которая ещё не успела толком остыть, взорвалась новой порцией громкого, злобного, почти истерического смеха.

— Ну да, не Мия Кхалифа, конечно, но хули ты вообще хотел? Ты согласился на исполнение услуги взамен на орал. Качество заранее не обговаривалось, поэтому твои ожидания — это твои личные проблемы, красавчик. А если вдруг решишь, что можно не выполнять свои обязательства... то до нужных ушей просто донесут, что ты изнасиловал Алину в рот. Я ведь не зря выбрала именно тебя: за тобой и так уже ходят слухи, что ты трахаешь студенток, поэтому никто не будет особо разбираться. Академии проще тебя слить, чем

ввязываться в такой скандал.

Она сделала несколько шагов ближе и краем ногтя провела по щеке Арнольда, голос стал тише и холоднее.

— Более того. Стирание памяти — это очень нестабильный магический эффект, который всегда хуй знает как себя поведёт. Может вообще не сработать, может, память вернётся через день, поэтому никаких стираний. Свидетеля Лисандра нужно убить. И сделай это быстро, пока тот не проболтался.

Не дожидаясь ответа, Скарлетт развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Скарлетт шла по коридору, явно довольная собой. Шаги были лёгкими, губы чуть растянuty в ухмылке, а в глазах играло то самое выражение, которое бывает у человека, только что успешно кого-то наебавшего.

Она свернула за угол и почти сразу увидела Капитана Россия. Тот стоял посреди коридора и явно чего-то искал, оглядываясь по сторонам с серьёзным лицом.

— Эй, мистер секси! — крикнула Скарлетт, не сбавляя шага. — Толчок не можешь найти или ищешь злодея, которому нужно засунуть щит в задницу?

Капитан Россия повернулся, увидел её и улыбнулся той самой улыбкой, от которой обычно у девушек подгибаются коленки.

— Рад встрече.

— Я тоже рада, кэп, — Скарлетт остановилась напротив.

— Так что потерял, красавчик?

— Просто осматриваюсь, — спокойно ответил он. — Академия... интересное место.

— Интересное — это мягко сказано. Сложнейшая система коридоров и магические лабиринты, сконструированные специально для того, чтобы симпатичные, накачанные

супергерои в облегающем костюме со щитами застревали в бесконечном поиске выхода из академии... но если хочешь... я могу проводить тебя в твою комнату.

Капитан слегка игриво приподнял бровь.

— Спасибо, ты очень добра, я ценю это, но сейчас я направляюсь к деканам для важных переговоров о безопасности порталов между нашими мирами.

— Безопасность — это очень важно и ровно так же скучно. А вот вместе, я уверена, мы найдём чем заняться более интересным. Ты понимаешь, о чём я? — Скарлетт перевела взгляд на паховую область Капитана Россия на секунду и затем снова нагло вернула взгляд прямо ему в глаза.

— Я понимаю, о чём ты говоришь, но у меня сейчас действительно важная встреча, да и к тому же моё сердце принадлежит другой.

Скарлетт сделала шаг ближе, чуть наклонив голову.

— Слушай, раз уж мы так мило болтаем. Мне нужно в Нью-Йорк, в мир супергероев, через портал, буквально на пару дней заглянуть в башню супергероев и кое-что узнать у ваших про свой артефакт. Я могу воспользоваться твоими супергеройскими связями, чтобы не выбивать неделю разрешение у одного старика на перемещения между мирами?

Капитан Россия посмотрел на неё внимательнее.

— Мой портал ещё тестовый, но если не хочешь утонуть в бюрократии разрешений на перемещения между мирами, то мой портал всегда к твоим услугам. Кстати, я даже знаю,

кого твой артефакт, возможно, заинтересует.

— Спасибо, кэп. Я бы порекомендовала взять тазик для разговора с нашими деканами, чтобы ты мог в него блевать, когда встретишься один на один с их консервативностью и любовью к пустословию. Но уверена, что ты справишься, так что приятной беседы, — сказала Скарлетт.

— Как всегда, был рад увидаться. Может быть, даже однажды ты скажешь, как тебя зовут?

Скарлетт уже уходила, ворочая бёдрами, и лишь мило улыбнулась, направившись в свою комнату.

Глава 3. Слишком поздно для верности

В академии стоял настоящий пиздец. К полудню новость

разнеслась быстрее, чем слухи о том, кто с кем переспал на прошлой неделе. Второе тело — Лисандр Мортон, свидетель их преступления, его нашли задушенным в одном из туалетов. Паника ползла по замку, как чума, которую никто не может остановить. Ученики шептались, профессора бегали с серьёзными лицами, а комендант уже, казалось, готов был повесить всех подряд.

Алина шла по коридору, но ноги казались ватными, а каждый следующий шаг требовал невероятных усилий. Она смотрела только в пол — на серые каменные плиты, выбоины и потёртости, оставленные сотнями учеников, — лишь бы не встречаться взглядом с теми, кто попадался навстречу. Плечи её были ссутулены, руки плотно прижаты к груди, словно она пыталась удержать себя от распада.

Скарлетт с большим трудом догнала её в коридоре академии и поравнялась с ней.

— Эй, подруга, ты записалась на курсы спортивной ходьбы или убегаешь от приставучих продавцов ношенных носков и нижнего белья наших профессоров? — спросила Скарлетт у подруги.

— Отвали, шлюха! — глухо бросила Алина, даже не поднимая глаз.

— Ох, ничего себе, дорогая, я, конечно, понимаю, что ты не в себе, но это даже для тебя перебор. Давай ты выдохнешь всё своё дерьмо и снова поприветствуешь свою лучшую подругу, — ответила Скарлетт.

Алина резко подняла голову. В глазах плескалась злость, смешанная с остатками вчерашнего унижения.

— Ты ржала надо мной, сука, когда я стояла на коленях у стрёмного мужика, как будто это было самое смешное шоу в твоей ёбаной жизни.

Скарлетт вздохнула, чуть наклонила голову и тихо сказала:

— Слушай. Я ржала не над тобой, а смеялась над ситуацией, и хочу тебе напомнить, что мы сейчас слишком в большом дерьме, чтобы ещё начать ссориться из-за этого.

Алина несколько секунд молчала, сжав кулаки. Потом медленно выдохнула. Злость не исчезла полностью, но стала чуть тише.

— Ты, блять, слышала, что происходит? — тихо и зло спросила она. — Лисандра нашли мёртвым. Зачем Арнольд вообще его убил, если речь шла только о стирании памяти?

Скарлетт пожала плечами с самым невинным видом, на какой была способна и соврала:

— Понятия не имею, может, у него крыша поехала. Нельзя доверять мужчинам, у которых так вяло стоит член. Видимо, у него и с головой те же проблемы, что и с эрекцией.

Алина, несмотря на свою злость, всё же усмехнулась.

Скарлетт тут же подхватила:

— Ты сама не своя, — сказала Скарлетт. — Сегодня занятий нет, все в панике бегают. Пойдём прогуляемся, на природу, устроим крысиный девишник, пообсуждаем всех шлюх,

я даже готова посмеяться над дебилизмом всех твоих бывших и послушать, какие новые бесполезные заклинания ты выучила.

Алина помолчала, не отрывая взгляда, потом медленно кивнула.

— Ладно. Только без твоих шуточек про вчерашнее.

Они вышли из замка и направились в сторону гор. Тропа была пустой — все предпочитали сидеть внутри и обсуждать убийства. Ветер дул порывами, пахнувший мокрой травой и дождём. Скарлетт шла первой, Алина плелась сзади, кутаясь в плащ, будто пыталась спрятаться от всего мира.

— Даже не помню, когда мы с тобой выбирались так далеко от академии, — начала Скарлетт через пятнадцать минут, оборачиваясь через плечо. — Глоток чистого воздуха, никакой паники, чувствую себя как в люксовом салоне где-нибудь в Нью-Йорке.

— Выйти из академии, охваченной паникой, было действительно хорошей идеей, — отозвалась Алина тихо. — Меня там трясёт уже от происходящего пиздореза.

Они шли дальше, в гору, воздух становился холоднее, а замок позади выглядел всё меньше и меньше.

— В обычной магической академии максимум кто-то спиздит чужой бутерброд и пустит сплетни о том, как его одноклассник дрожит на трусики своей мамы, — продолжала Скарлетт, не сбавляя шага. — А у нас уже второй труп за два дня, и это только начало сраной недели.

Алина вздрогнула.

— Я уже надеюсь, что со смертью Лисандра всё закончится.

— Свидетеля больше нет, — сказала Скарлетт ровно, как о погоде, недоговаривая о том, что сама Алина тоже свидетель. — А тот, кто знает о наших несчастных случаях, связан с нами твоим роскошным минетом.

Скарлетт повернулась, посмотрела Алине прямо в глаза и сделала жест щекой, имитирующий минет, с издевательской ухмылкой.

— Ты же сказала, что не будешь об этом говорить! — вспыхнула Алина, и её щёки залились краской.

— Прости, милая, я тебе нагло напиздела, — Скарлетт улыbnулась ещё шире. — Кстати, как там у вас с Ромой?

Алина, радуясь, что тема её минета быстро сменилась, выдохнула и даже позволила себе слабую улыбку.

— Это единственное, что меня спасает от самоубийства. Он вчера уделил мне время и действительно пытался мне помочь. Надо признаться, мне кажется, я его напугала.

Скарлетт хмыкнула.

— Моя мама всегда говорила, что часто одна проблема может частично решить другую. В основном, конечно, таким образом она оправдывала измены моего отца, когда он ебал каждую шлюху, которая проходила мимо него, и, чтобы извиниться, дарил маме что-нибудь очень дорогое, сохраняя этим очень странный брак и крепкую семью.

Они забрались на вершину невысокой горы. С одной стороны — крутой, почти отвесный склон, усыпанный острыми камнями и редкими кустами, вцепившимися корнями в трещины. С другой — далеко внизу шумел водопад, срывающийся с соседней скалы и разбивавшийся о каменные уступы, превращаясь в белую пену, над которой висела радужная дымка. Воздух был пронзительно чистым, и казалось, что здесь, на высоте, нет ни академии, ни убийств, ни страха — только небо, горы и бесконечный горизонт.

Скарлетт первой нарушила тишину.

— Ты когда-нибудь думала, чем займёшься после академии?

— Нам с тобой уже по двадцать одному году, а я до сих пор плохо представляю себе жизнь без академии, — призналась Алина, и голос её был тихим, как шелест травы. — Наверное, всё-таки выйду замуж за Рому, рожу одного ребёнка, попробую себя в роли преподавателя в академии и буду стараться искупить свою вину за убийства, которые мы совершили.

Скарлетт села и смотрела на горизонт.

— Рома — очень хороший парень. Вы с ним отличная пара, и у вас будет прекрасный рыжий ребёнок, которого ты, как я понимаю, решила слить на Рому.

Алина не уловила подвоха. Она просто кивнула, глядя на водопад.

— Местами я переживаю, что он ведёт себя как долбоёб,

но он очень верный, и я верю в его искреннюю любовь ко мне, которую он боится выразить.

— Это проблема всех мужиков, — философски заметила Скарлетт. — Те, которые постоянно говорят о любви, обычно не любят. А те, которые любят, нежного слова боятся из себя выдавить, будто за это им грозит уголовка лет на тридцать за чрезмерную няшность.

Алина слабо улыбнулась, но в её глазах уже блеснули слёзы.

— Иногда я очень сильно боюсь, что Рома однажды узнает, что я соучастница двух убийств, отвернётся от меня, и моя идеальная картина мира разрушится, как карточный домик.

По её щеке скатилась слеза. Она быстро смахнула её, но Скарлетт заметила.

— Не переживай, дорогая, — сказала она, и её голос стал мягче, почти нежным. — Иди ко мне, я тебя обниму.

Алина, всё ещё дрожа, повиновалась. Она подошла и легла спиной к Скарлетт, устраиваясь у неё в объятиях. Скарлетт обхватила её за плечи, и Алина, почувствовав прикосновение подруги, позволила себе расслабиться. Её тело, на-

пряжённое последние дни, обмякло. Она закрыла глаза, доверчиво, как ребёнок, прижавшись к Скарлетт.

— Не переживай, дорогая, — повторила Скарлетт, и её рука очень медленно начала подниматься к шее Алины.

— Мы всё преодолеем вместе, — шептала Скарлетт.

Алина, погружённая в свои мысли, не заметила, как захват руки Скарлетт начал сжиматься на её шее. Она всё ещё думала о своих страхах, о Роме, о будущем, о крови на их руках. Сознание начало медленно возвращаться, когда ей стало трудно дышать. Она похлопала Скарлетт по руке, которая обхватывала её шею, и прошептала:

— Полегче, подруга... мне некомфортно.

Скарлетт лишь аккуратно и медленно усилила хватку.

В глазах Алины потемнело. Сначала по краям, потом тьма поползла к центру. Она попыталась вдохнуть — не получилось. Паника ударила, как разряд тока. Она начала дёргаться, её руки вцепились в предплечье Скарлетт, пытаясь оторвать её. Ногти скребли по коже, оставляя кровавые борозды. Ноги забили по земле, поднимая пыль. В ушах зазвенело, сердце колотилось где-то в горле, которое сжимала чужая рука.

Скарлетт сжала захват со всех сил, до предела, натянув все мышцы тела. Её лицо исказилось от усилия.

— Прости, Алина, — сказала Скарлетт. — Ты — последняя из свидетелей кражи артефакта и сопутствующих убийств.

Алина задыхалась, лёгкие горели огнём. Перед глазами

двигались чёрные точки, и весь мир превратился в сужающийся чёрный тоннель. Инстинкты самосохранения ревели, как дикий зверь. Она извивалась, брыкалась, пыталась вырваться, но объятие Скарлетт было стальным.

— Скоро всё закончится, — прошептала Скарлетт, почти касаясь губами уха Алины.

Она усилила захват до предела. Мышцы на её руках вздулись. Алина хрипела, её рот открывался и закрывался, как у рыбы на песке. Из глаз текли слёзы, в последний момент она попыталась вцепиться в волосы Скарлетт, но рука соскользнула.

Прошло ещё несколько секунд. Скарлетт ждала, не ослабляя хватки, пока Алина не перестала дёргаться. Вскоре тело Алины обмякло, как тряпичная кукла, распластавшись на земле. Скарлетт разжала хватку, и тело Алины повалилось набок, глаза остались открытыми, устремлёнными в небо.

Скарлетт наклонилась, схватила Алину за ноги и потащила к обрыву. Тело было тяжёлым, но адреналин придавал сил, и Скарлетт волокла его по камням. У самого края Скарлетт остановилась, посмотрела вниз, на бурлящую воду, и столкнула тело.

Оно покатилося по склону, как мешок с картошкой, подпрыгивая на неровностях. Удары о камни сопровождались диким хрустом ломающихся костей, которые ударялись о выступ, издавая влажный треск. Тело Алины скатывалось, изогнутое под неестественным углом, руки и ноги болтались,

как сломанные ветки, и, скатившись к гладкому уступу, рухнуло в воду, подняв столб брызг.

Течение подхватило его и понесло вниз, утаскивая от академии, прочь, в тёмные воды, которые хранили свои секреты. Скарлетт приходилось убивать раньше — магическая академия постоянно преподносила всем сюрпризы на выживание, — но сейчас это была её подруга, хоть она и изначально понимала, что смерть Алины будет необходима ещё в тот момент, когда решила на кражу очень ценного артефакта.

Скарлетт сглотнула горькую слюну и начала спускаться с горы назад в сторону академии, шатаясь, цепляясь за выступы, чувствуя, как каменная крошка осыпается у неё под ногами. Каждый шаг давался с трудом — колени подгибались, словно внутри неё что-то отключилось, и она двигалась на автомате, как заведённая кукла.

Спустя время, когда солнце уже начало клониться к горизонту, Скарлетт вернулась в академию. Она зашла в свою комнату, заперла дверь и первым делом налила себе ударную дозу шампанского, выпив всё залпом, и пошла в ванну, продолжая распивать бутылку. Мысли лезли ей в голову, как назойливые мухи. Лицо Алины, её хрип, хруст костей, вода, смыкающаяся над телом. Скарлетт с силой ударила ладонью по воде, прогоняя картинки из воспоминаний, и поймала себя на мысли, что ей срочно нужно чем-то заняться, лишь бы не оставаться наедине с тем, что она сделала, и отвлечься, пока её окончательно не накрыла волна эмоций.

Скарлетт вылезла из ванны, оделась, посмотрела на себя в зеркало и вышла из комнаты.

Коридоры были пусты, Скарлетт шла быстро, не глядя по сторонам, пока не остановилась перед дверью комнаты Ромы, в которую она зашла без стука, как к себе домой.

В комнате были Рома и Гарри, они сидели на кроватях, склонившись над какой-то книгой по защитным заклинаниям. При появлении Скарлетт оба вздрогнули, как школьники, застигнутые за шалостью.

— Парни, сколько можно друг другу жопы лизать, вам уже по двадцать лет, давно пора взять ебаную ипотеку, кредитку в каждой банке и платить алименты бывшей за ребёнка, который, вполне вероятно, даже не от вас, — сказала Скарлетт, стараясь делать вид, будто у неё всё в порядке и ничего не произошло.

— Мы пытаемся понять, как связаны два убийства в академии, — ответил Рома.

— Оставьте это дело лентяям, которые сидят на окладе на деньги налогоплательщиков, делая вид, что действительно расследуют дела, а не обсуждают футбол с коллегами. Кстати, Гарри, тебя позвали на тренировку по магическому спорту, — сказала Скарлетт ровным, деловым тоном.

Гарри нахмурился:

— Какая тренировка? Никто ничего не объявлял...

— Профессор просила передать, — добавила Скарлетт, не моргнув. — Собирайся, Гарри.

Гарри недоверчиво посмотрел на Рому, потом снова на Скарлетт, но желание подняться в воздух перевесило все сомнения. Он схватил плащ, пробормотал что-то про «скоро вернусь» и почти пулей вылетел из комнаты. Дверь захлопнулась за ним с гулким стуком.

Скарлетт осталась наедине с Ромой, который сидел на краю кровати, сгорбившись, и смотрел на свои колени, но глаза его то и дело метались к Скарлетт.

— Как дела, Рома? — спросила она, и голос её был низким, с хрипотцой, как будто она только что проснулась.

Он поднял голову, и его взгляд невольно скользнул по её юбке, которая почти ничего не скрывала.

— Я... переживаю, — пробормотал он, чувствуя, как краснеет. — Давно не видел Алину. Ты не видела её?

Скарлетт лениво провела рукой по своим волосам, откидывая их за плечо.

— Нет, не видела, — ответила Скарлетт, и ложь скользнула с её губ так же легко, как вода скользит по стеклу, — но, мне знакомо, что такое переживать за близких. Чувство беспокойства за свою ебанутую сестру, которая вечно попадает в неприятности.

Она сделала несколько шагов и села рядом с ним на кровать. Так близко, что их плечи почти соприкоснулись. Рома напрягся, но не отодвинулся, его тело не слушалось и явно хотело быть ближе к Скарлетт.

— Времена действительно опасные, — выдавил он, пыта-

ясь смотреть куда угодно, только не на её грудь.

— Серьёзно? — Скарлетт чуть повернула голову к нему, и её губы растянулись в улыбке, от которой хотелось забыть всё, кроме этих губ. — Для вас, парней, они не опасны. У тебя всегда есть Гарри и друзья, а вот для одиноких девушек вроде меня, которых некому защитить, — очень даже.

Рома повернул голову, и его растерянные глаза встретились с её спокойным, выжидающим взглядом. Он не знал, что сказать, но вдруг из него вырвалось:

— Я тебя защищу.

— Правда? — Скарлетт посмотрела на него с вызовом, и в этом взгляде было столько флирта, что у Ромы перехватило дыхание. Её глаза блеснули в полумраке комнаты, губы были приоткрыты, а голова слегка наклонена, будто она ждала, что он сделает следующий шаг.

— К-конечно, — выдохнул Рома, сглотнув.

Скарлетт подвинулась ещё ближе, и теперь их бёдра соприкасались, Рома чувствовал жар её тела сквозь тонкую ткань юбки. Она подняла руку и очень медленно провела ладонью по его щеке, пальцы были тёплыми и нежными. Рома вздрогнул от этого прикосновения, как от электрического разряда, его кожа горела под её рукой, и по спине пробежали мурашки. Он замер, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить этот момент.

— Ты такой милашка, Рома, — прошептала Скарлетт, и её большой палец скользнул к уголку его губ, едва касаясь их.

Он почувствовал, как его собственные губы приоткрылись от этого прикосновения, будто сами искали продолжения.

Рома впервые видел её так близко и не знал, что делать. Просто смотрел — загипнотизированный, как кролик перед удавом, которому не хотелось убегать, а глаза Скарлетт смотрели на него с такой откровенной, наглой пошлостью, что у него начала ехать крыша.

— Знаешь, Рома, — сказала Скарлетт, и её голос стал ещё ниже, почти интимным, — мы так мало общались раньше, но рядом с тобой я ощущаю странное спокойствие, мне очень хорошо с тобой.

Рома моргнул, и его начали накрывать непонятные чувства — жаркие, пугающие, которые накатывали волнами. Он не понимал, что с ним происходит. Алина и переживания за неё отступали куда-то на задний план и начинали терять свой приоритет.

— Мне... мне тоже... — начал он, но голос сорвался. Рома хотел сказать что-то ещё, но слова не шли.

Скарлетт растянула юбку, стянула её вниз через бёдра и отбросила в сторону, оставшись в одних тонких стрингах. Затем она поднялась, перекинула ногу через его бёдра и опустилась на колени по обе стороны от него. Она плотно уселась сверху, чувствуя под собой его напряжённое тело, и только тогда подалась вперёд, приблизив губы вплотную к

его уху. Её дыхание обожгло кожу.

— Ты ведь хочешь, чтобы нам и дальше было хорошо вместе? — прошептала она ему в ухо, а сама уже покачивалась на нём, плотно прижимаясь и скользя бёдрами в ритме, который не оставлял сомнений в её намерениях. Ткань его джинсов передавала каждое её движение, создавая дразнящее трение.

Рома закрыл глаза. Сердце колотилось где-то в горле. Он почувствовал, как пальцы Скарлетт пробежали по его бедру, и её рука скользнула выше.

— Скарлетт... — выдохнул он, не узнавая собственный голос.

— Тише, мой герой, — выдохнула она, и её губы коснулись его шеи — сначала невесомо, потом настойчивее. Она поцеловала его под ухом, затем ниже, вдоль пульсирующей вены. Её язык скользнул по коже, оставляя влажный след.

Пальцы Скарлетт нащупали пряжку его джинсов. Металлический щелчок — и ремень расстегнулся. Она взяла джинсы и боксеры за края сверху и потянула вниз, полностью их снимая, отчего его твёрдый и напряжённый член выпрыгнул наружу.

Скарлетт сползла с его бёдер вниз, становясь на колени

между его разведённых ног. Её волосы упали Роме на бёдра, и спустя секунду её губы едва коснулись его члена. В этот момент Рому захлестнули чувства — он понимал, что изменяет Алине с её лучшей подругой, которая прямо сейчас не отрывала взгляда и смотрела ему в глаза, когда её губы слегка приоткрылись, и она медленно начала брать его член в рот.

Рома инстинктивно дёрнулся, бёдра поднялись, пытаясь углубить контакт, но Скарлетт легко нажала ладонью ему на живот, прижимая к кровати, а затем сама углубила движение и взяла его член ещё глубже — достаточно, чтобы он почувствовал, как мягкое нёбо её рта обхватывает его там, где кожа самая чувствительная.

Рома не понимал, как всё так получается, что он не может заставить себя остановить Скарлетт, чтобы сохранить верность Алине, которую любил. Собираясь из последних сил, он хотел попросить Скарлетт остановиться, но она уже ускорила темп, и Рома почти отключился от опьяняющего удовольствия. Голова Скарлетт двигалась быстрее — её губы скользили по стволу жадно, и с каждым движением она уходила всё глубже. Язык прижимался к нижней стороне, выписывая волнистую линию от основания до головки, и Рома почувствовал, как пальцы рук непроизвольно сжались, пытаясь ухватиться за простыню.

Влажные, чавкающие звуки заполнили комнату. Её пальцы обхватили основание члена там, куда губы не доставали,

и начали двигаться в противофазе — когда голова шла вниз, рука шла вверх, и наоборот, создавая двойное ощущение от горячей влажности рта и плотной хватки ладони. Это заставило Рому выгнуться дугой.

— Скарлетт... — его голос был неузнаваем. — Нельзя... Алина...

Вместо ответа Скарлетт замерла на секунду и взяла его член ещё глубже, чем раньше, — так глубоко, что головка упёрлась в горло, — и сглотнула. Мягкие стенки горла сжались вокруг него ритмичным пульсирующим движением. Она медленно отступила, выпуская его из рта, тонкая нить слюны соединяла её губы с головкой. Она провела языком по губам, стирая влагу, и тихо сказала:

— Тогда останови меня.

Она опустилаcь снова. На этот раз она не просто двигала ртом вверх-вниз — её движения стали круговыми. Голова покачивалась из стороны в сторону, когда она поднималась, а языком она рисовала восьмёрки по самой чувствительной зоне под головкой. Рома схватился за простыню обеими руками и скрутил ткань в кулаках так, что побелели костяшки.

Мысли об Алине всё ещё были где-то в голове — тусклые, далёкие, как свет фонаря за туманом. Но они тонули в волне физического удовольствия, которое накатывало всё сильнее. Каждый раз, когда он пытался собраться с мыслями, Скарлетт меняла движение — то ускорялась, то замедлялась, то облизывала только головку, то брала почти до самого осно-

вания — и его мысли снова рассыпались.

Скарлетт отпустила его изо рта и поднялась. Рома тяжело дышал, живот вздымался, а член стоял в бешеном напряжении, мокрый от её слюны. Он смотрел на потолок расфокусированным взглядом, пытаясь собрать мысли в кучу.

Движение над ним заставило его опустить глаза. Скарлетт приподнялась на коленях, и её пальцы ухватились за тонкую полоску ткани стрингов, оттянув их в сторону, и Рома увидел её влажную, приоткрытую киску.

— Алина не простит, — прошептал он сквозь туман в голове и опьянение удовольствием, от которого не могли отрезвить ни мысли о верности, ни чувство вины.

— Я знаю, — тихо сказала Скарлетт с пошлой ухмылкой.

Рука Скарлетт обхватила его твёрдый член, провела головкой по своей киске, намачивая его своей влагой, а затем приставила к самому входу и медленно начала на него опускаться.

Рома почувствовал, как горячие, скользкие складки раздвигаются, обтекая головку. Стены её киски пульсировали, сокращались, словно её тело само хватало его и не хотело отпускать. Когда Скарлетт села до конца, Рома выдохнул так, будто из лёгких выпустили весь воздух. Она на мгновение замерла, привыкая, но уже спустя пару секунд начала двигаться.

Она двигалась на нём медленно, ритмично, позволяя ему погружаться в неё до основания и выходить почти полно-

стью. Рома чувствовал, как головка его члена трётся о её стенки, а её киска обхватывает ствол, сжимаясь вокруг него, не желая расставаться ни на мгновение.

Скарлетт положила ладони ему на грудь. Пальцы расправились, ощупывая мышцы, и она начала скакать быстрее. Бёдра двигались уверенно и мощно, каждое движение мышц пресса и бёдер было направлено на то, чтобы заставить Рому потерять голову.

Удары стали слышнее — влажный шлепок тела о тело при каждом опускании. Её груди качались в такт, соски затвердели от возбуждения и прохладного воздуха. Рома смотрел на неё снизу: как откидывается голова, обнажая длинную линию шеи, и как она прикусывает губу. Он лежал неподвижно, его руки вцепились в простыню по обеим сторонам от себя, и он не мог заставить себя пошевелиться — тело отказывалось слушаться.

Скарлетт изменила угол. Подалась вперёд, оперлась на вытянутых руках, и теперь её движения стали рублеными — короткие, резкие толчки бёдрами вниз. При каждом ударе она издавала глухой выдох, и член входил в неё под другим углом, задевая то место, от которого её спина выгибалась.

Её темп ускорился. Она поняла, что Рома уже близко, и вместо того чтобы сбавить, начала скакать ещё быстрее. Бёдра мелькали, простыня сбилась, подушка отъехала в сторону.

Рома закрыл глаза. Мир сузился до жара, который исхо-

дил от его члена, и шлепков её тела о его бёдра. Скарлетт резко поднялась, и он выскользнул из неё. Холодный воздух обжёг мокрый член, но лишь на секунду — её пальцы тут же обхватили ствол, плотно сжав у основания, и она начала быстро, жёстко дробить рукой. Рома задрал голову вверх, и в тот момент, когда её большой палец провёл по самому краю головки, всё внутри него взорвалось. Сперма била толчками, попадая ей на пальцы и его собственный живот. Рома застыл, срываясь на хрип, а Скарлетт продолжала двигать рукой, выжимая последние капли, пока его бёдра перестали подёргиваться. Он откинулся обратно на подушку, тяжело дыша, глядя в потолок ничего не видящими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.